

Из тамбура повеяло резким запахом тройного одеколona. Олег взял чемодан и протиснулся между дверью купе и тучной женщиной. Ступив со ступеней поезда на перрон, Олег набрал полную грудь свежего воздуха и облегченно выдохнул. Он достал из внутреннего кармана пиджака записку с адресом и номером телефона и, оглянувшись, направился в фойе вокзала в поисках таксофона.

Таксофон нашелся на стене у главного входа.

– Алло, я вас слушаю, – донесся из трубки приятный женский голос.

– Здравствуйте, тетя Тома. Я только что приехал, стою на вокзале, но скоро буду у вас, – сказал Олег.

– Мужчина, вы ошиблись номером. Здесь такие не проживают.

– Я позвонил по номеру 38-06-42?

– Нет, 38-96-42.

– Ой, извините, девушка. Ну,

раз так получилось, наверное, это судьба. А можно с вами тогда познакомиться. Меня Олегом зовут. А вас как?

– Я Елизавета. Вот и познакомились. До свидания.

– Стойте, стойте, только не кладите трубку. А давайте завтра сходим куда-нибудь вместе? Может, на набережную или в кафе?

– Нет, у меня не получится.

– Тогда, быть может, на выходных?

– На выходных я тоже не могу.

– Потому что у вас есть молодой человек?

– Нет у меня никакого молодого человека!

– Тем более! Соглашайтесь! – настаивал Олег.

На другом конце трубки повисло молчание.

– Тогда давайте я к вам в гости приеду. Когда вы свободны?

– Ну, хорошо, уговорили. Приезжайте завтра к 2-м часам дня по адресу: Пожарский переулок, дом 9, квартира 17.

Анна Александровна АЛТУНИНА родилась в 1996 году. По образованию юрист, психолог, педагог. Публиковалась в российских журналах и альманахах.

Живет в Иркутске.

На следующее утро воодушевленный Олег проснулся раньше обычного. Он лениво потянулся в кровати, наслаждаясь выходными.

За завтраком его взгляд скользнул по непривычно высокому потолку, задерживаясь на солнечных бликах, пропускаемых узорами на шторах. Квартира тети Тамары была на первом этаже Сталинской высотки. Она согласилась приютить его на время отпуска.

Перед визитом к Елизавете Олег забежал в магазин за коробкой конфет и шампанским. Планы на эту встречу у него были более чем серьезные. И вот, найдя нужную дверь в подъезде на Пожарском переулке, он несколько раз постучал, поскольку нигде не было кнопки дверного звонка. Дверь долго не открывали, и Олег постучал еще несколько раз.

Наконец-то дверь перед ним открылась, и Олег застыл, моментально окаменев. Перед ним сидела молодая девушка в инвалидном кресле.

– Проходи, чего стоишь в дверях? – сказала Лиза.

Олег сделал несколько шагов в квартиру и захлопнул за собой дверь.

– Это тебе, – протянул он бутылку шампанского и конфеты девушке в кресле.

– Проходи в кухню, сейчас чай пить будем, – предложила девушка.

Олег проследовал за Лизой. Кухня была небольшой, но уютной. Под столом Олег заметил две миски. Пока Лиза наливала чай, в кухню пришел их хозяин – чернобелый кот, и начал внимательно

рассматривать Олега.

Лиза обернулась и, заметив, куда смотрит Олег, сказала:

– Знакомьтесь: это – Румпель-штильцхен. Сокращенно я зову его Румпель или Румпи.

– Румульпинштш.., тфу. Что за имя такое – не выговорить. Котов обычно Васькой или Барсиком зовут. Это в честь кого-то?

– Так звали маленького злобного карлика из сказки Братьев Гримм, – пояснила Лиза.

– Любимая сказка, значит?

– Да, одна из.

Повисла неловкая пауза.

– Давай, рассказывай мне о себе. Чем занимаешься? – спросила Лиза.

Олег рассказал ей о своей учебе, а по сути, службе в пожарном училище, отпуске и старом товарище, который недавно перебрался в Москву. Во время его рассказа Румпель запрыгнул на колени к хозяйке и замурлыкал, с прищуром посматривая на Олега.

Затем Лиза поведала Олегу о семье, травме на детской площадке в 9 лет, в результате которой она оказалась на инвалидном кресле, и своей любви к рисованию.

– Давай в следующий раз сходим вместе погулять или на речку купаться? – предложил Олег.

– Я никогда не купалась, я плавать не умею. Да и вообще из дома никуда не выхожу.

– Почему?

– Нет возможности. На коляске в одиночку не получается, а друзей у меня нет. Тем более 5-ый этаж.

– А как же родители?

– Они на работе целыми днями, а в выходные на даче.

– Понятно.

Олег подошел к окну, наклоняясь и упираясь рукой в подоконник. Он слегка наклонил голову в сторону, чтобы ослабить узел галстука – в комнате было невообразимо душно, несмотря на открытое окно. Лиза отметила про себя, что в этом движении было нечто пугающее. В то же время ее взгляд остановился на мускулистой жилистой шее и широком развороте плеч, благодаря которому пиджак сидел на нем идеально. Он внимательно смотрел на Лизу.

– Чего молчишь? – спросила

она.

– Я просто тобой очарован.

– Да уж, конечно, – сказала она, отпивая из кружки большой глоток и переводя взгляд на окно.

– Я пойду, наверное, у меня дела еще в городе сегодня, – сказал Олег.

Удрученный этим разговором, он быстро начал спускаться по ступенькам. Непонятное чувство, которое невозможно игнорировать, съедало его изнутри.

– Нет, так не годится, – констатировал он в пустоту лестничного пролета.

* * *

Олег не мог уснуть, постоянно думал о Лизе. Окно в комнате было открыто, с улицы доносился звук изредка проезжающих по дороге машин.

Он вышел на крыльцо у подъезда и ступил в круг, очерченный лунным светом. По коже побежали мурашки: прохладный воздух лизал кожу сквозь тонкую майку. Медленный выдох, облачко дыма сорвалось с губ и растворилось в ночной темноте.

«И темнота внутри ничуть

не хуже, чем темнота снаружи» – процитировал про себя Олег. И действительно, не хуже, ведь сейчас он часть этой темноты.

Внезапно в его голову пришла идея. Он совсем забыл, что тетя Тамара работала в больнице. Получается, что есть возможность попросить ее договориться с медперсоналом на специальных автомобилях для перевозки больных. Олег смотрел на луну и улыбался, ведь теперь у него был план.

* * *

Со спецмобилями тетя Тома договорилась, но только через две недели – всего четыре машины на всю Москву и очередь несутся. А пока Олег ходил по музеям, встретился со своим старым другом и иногда навещал Лизу.

Они играли в карты в «дурака», и Олег ни разу не выиграл. «Это я специально, просто поддаюсь тебе», – повторял он. Лиза

также пыталась научить его рисовать. Они изображали павлинов на лугу. На рисование ушло несколько дней, и в итоге у Елизаветы вышло что-то похожее на сказочную птицу. На Олега же с холста смотрело «многоглазое чудовище» – так назвала его творение Лиза.

Вот наступил день «Икс». Олег вошел в квартиру к Лизе со словами:

– Собирайся, мы едем на речку.

Медработники помогли поместить Лизу в автомобиль и отвезли их на Истру. Дальше Олег нес ее на руках. Они расположились на берегу на двух больших махровых полотенцах, неподалеку от старого домика.

Лучи полуденного солнца искрились на кончиках волн. Легкий ветерок распространял повсюду непередаваемый запах речной рыбы.

– Ах, как же вкусно пахнет! – восхитилась Лиза.

Олегу внезапно стало жарко, он разделся до нижнего белья и потянулся.

– Пойдем купаться, – предложил Олег.

– Ты что, издеваешься? Посмотри на мои ноги. Тем более у меня и купальника даже нет, – возмутилась она.

– Отсутствие купальника – не помеха. Если очень захочется, то можно и голышом, – улыбнулся он.

Лиза притворилась, что не услышала последнюю фразу, и усиленно смотрела на лежащую рядом гальку. Тогда Олег неожиданно поднял ее и пошел в сторону реки. Он заходил в воду все глубже и глубже, пока та не стала доходить ему до груди.

– Сейчас постарайся расслабиться на поверхности и почувствовать воду, если что, я тебя удержу, доверься мне, – сказал Олег и отпустил Лизу.

– Не смей! – успела крикнуть она, прежде чем ее голова оказалась под водой.

Лиза стала паниковать и отчаянно бить по воде руками, но это

не помогало. Она не чувствовала ног, и они тянули ее на дно. Олег осознал весь ужас ситуации, поймал Лизу под водой и хотел поднять ее на руках, но камни под ногами были скользкими, и он упал, придавив ее ко дну реки своим весом. Вынырнув и глотнув воздуха, Олег нырнул и смог поднять Лизу на руки. Она жадно хватала воздух ртом и кашляла. Олег дал ей отдышаться и, аккуратно ступая, отнес на берег. Он положил ее на полотенце и сел рядом. Прошло не меньше минуты, прежде чем он сказал:

– Прости, что чуть не утопил тебя. Вот такой я безнадежный романтик, – констатировал Олег.

Лиза рассмеялась в ответ.

Олег натянул футболку на еще влажное тело, отчего ткань намочила и потемнела в некоторых местах. Его рука опустилась на ее затылок, перебирая пальцами курчавые густые волосы.

– Эй богу, Олег, ты вьешься вокруг меня, как бомж возле теплотрассы, – возмутилась Лиза.

Эта фраза вызвала у него улыбку, он снял запутавшуюся в волосах заколку и положил в карман лежащих рядом штанов. Затем он протянул руку за полотенцем. Мягкая ткань заскользила по руке Лизы: Олег старательно промокал ее кожу.

– Вот так, – подытожил он, вытерев кончик ее носа.

– К сожалению, мы здесь ненадолго, медики не будут ждать нас целый час – нужно срочно возвращаться, – сказал Олег и принялся собирать вещи.

Раздался телефонный звонок. Олег поднял трубку.

– Привет! Как у тебя дела? Когда ты снова ко мне приедешь? – спросила Елизавета на том конце провода.

– Я больше не приеду. Отпуск заканчивается, и мне сегодня срочно нудно уезжать, – ответил Олег.

– Как? И ты даже со мной не попрощаешься? – возмутилась Лиза.

– Извини, замотался по делам

в городе, совсем нет времени, – сказал Олег и повесил трубку.

На самом деле он соврал – его отпуск не заканчивался, и через четыре часа он должен был ехать на поезде в Калининград. Просто ему не хватило смелости дальше продолжить отношения.

Олег вздохнул и принялся доедать свою остывающую яичницу. Скоро нужно было собирать вещи в дорогу. Впереди целая жизнь, которая перечеркнет этот месяц.

Подул прохладный ветер, и рука сама опустилась в карман штанов. И вот нога Олега уже была готова ступить на железную ступень вагона, как ладонь в кармане наткнулась на нечто прохладное и гладкое. Когда он вытащил руку, то увидел заколку Лизы – ту, которую он снял с нее на берегу и, как только что выяснилось, забыл от-

дать. В памяти мгновенно всплыли воспоминания, как эта заколка смотрелась в ее кудрявых темных волосах, отчего Олег замер на несколько секунд. Из ступора его вывели слова проводницы:

– Молодой человек, вы заходить собираетесь?

Он сжал заколку в ладони и сделал шаг в глубь поезда.

